Несколько дней спустя.

Наступила ночь, но адский мир не погрузился в кромешную тьму. Когда темно-красная звезда полностью опустилась за горизонт, Обсидиановую равнину окутало слабое красноватое мерцание.

Слабый красный свет исходил от гигантской красной планеты, почва которой была богата железом и медленно распадающимися радиоактивными элементами.

Каждый Демонический Мир имел свой уникальный ландшафт; в Третьем Мире был Столб дыма Халме, в Седьмом — гигантская красная планета. Из-за гравитационного притяжения разрушенная планета, которой когда-то правил Аякс, и гигантская красная планета миллионы лет поддерживали свою относительную орбиту и превратились в причудливую систему планет-близнецов.

Всякий раз, когда наступала ночь, Обсидиановая равнина освещалась сиянием гигантской красной планеты. Взглянув наверх, можно было увидеть монолитную круглую штуку, висящую над головой, она была так близко, что можно было отчетливо разглядеть похожий на дерево рисунок поверхности гигантской красной планеты.

Несколько черных фигур суетились на Обсидиановой равнине, обходя все казармы и посты часовых, прежде чем приблизиться к «городской зоне» командного центра союзной армии.

Ланина посмотрела на знакомое небо.

— Многие чужаки не смогли выжить в этой среде; относительно высокая температура днем и токсичные вещества в воздухе — это только две причины, другая причина — влияние гигантской красной планеты. Нежные существа, такие как люди и эльфы, психологически уязвимы к влиянию красного света.

— Длительное воздействие красной атмосферы может вызвать эмоциональное расстройство, не говоря уже о влиянии радиации красной планеты. Многие люди и эльфы страдали по ночам, несмотря на то, что приспособились к местной погоде. Но теперь, похоже, союзная армия уже адаптировалась, никто не сходит с ума под сиянием красной планеты.

Хао Жэня интересовала не планета-гигант, его больше интересовала ситуация на земле до того, как империя Аякса распалась.

— Была ли тогда такая же плохая экология? Я помню, что во время правления Аякса здесь было много других рас. Приспособились ли они?

— Тогда условия были немного лучше, особенно в городе.

Сказала Ланина, улыбаясь.

— Мы изучили множество методов экологической инженерии, и с помощью великого блочного зачарования мы создали лес в Красном пике для эльфов. Но то, что осталось сейчас, — это просто руины.

Хао Жэнь кивнул, не говоря ни слова.

С ним была только Ланина, остальные разделились и направились в разные стороны. Сегодня вечером они собирались отвлечь внимание союзной армии. Со знанием местности, которым овладела Вивиан, и схемой передвижения личного состава вблизи цели, у них должно получиться.

— Просто ждите здесь.

Когда красная планета достигла третьего пика свечения, Хао Жэнь и Ланина подошли к обсидиановому шипу, который был слепой зоной, ближайшей к командному центру.

— Аякс должен быть на позиции. Мы двинемся, как только он это сделает.

В это же время под другим обсидиановым шипом в десяти километрах от места, где стояли Хао Жэнь и Ланина, Аякс смотрел вниз на ущелье.

Место, где он стоял, было краем, где раньше находился королевский город, но теперь его не было. На его месте было гигантское ущелье, простирающееся до бесконечности, словно шрам на Обсидиановой равнине, свидетельствующий о последствиях жестокой войны.

Аякс молча смотрел вниз на ущелье. На дне ущелья тек золотисто-красный поток лавы, являющийся частью магматической сети. Раньше лава была скрыта под землей, но после наложения заклинания заточения она была обнажена.

Много лет назад эти потоки магмы были основным источником энергии для королевского города и Обсидианового Трона. И на этот раз они снова будут служить демоническому королю этой земли.

— Если эта земля ещё помнит своего хозяина, — сказал Аякс, сидя со скрещенными ногами и бормоча про себя, — тогда проснись и снова помоги королю.

Словно услышав ропот своего бывшего царя, потоки лавы начали бурлить. Послышался громкий шум, и земля под ним задрожала. Аякс улыбнулся.

— Тогда я посмотрю, есть ли толк от магии Крови вампира.

Ночь по-прежнему была тихой, и гигантская красная планета начала тускнеть, так как только что прошла свой пик. Дозорные вокруг ущелья готовились к последней на сегодня смене. Эльфийский воин с остроконечными ушами зевнул и вышел из поста, увидев, что его товарищи заступают на смену.

Он был очень расслаблен, так как не чувствовал здесь никакой опасности: это было сердце Обсидиановой равнины, ядро союзной армии. Хотя год назад это место ещё было базой безумного короля демонов, теперь оно стало самым безопасным местом в Демоническом Мире, поскольку армия Сератона находилась в тысяче кликов от него, поэтому он решил, что сегодняшняя ночь будет просто ещё одной ночью.

Но едва он повернулся, как сзади него вдруг раздался странный грохот. Чуткие уши эльфа замерцали, часовой поспешно вернулся на свой пост и посмотрел на дно ущелья: именно оттуда доносился звук.

На дне ущелья бурлила лава, яркая и горячая жидкость поднималась по ущелью, словно живое существо Бесчисленные гигантские чудовища из лавы, как древние великаны из мифов, взбирающиеся на столб мира, поднимались снизу на поверхность!

Холодный пот струйками стекал по позвоночнику эльфийского дозорного. Он был почти в панике и даже забыл, что ущелье слишком высоко, чтобы лавовые чудовища могли подняться. Он поднял тревогу, крикнув:

— Демоны вернулись!

В то же время в небо из ущелья взметнулась дюжина сигнальных ракет — ситуация в казармах накалялась!

В командном центре неподалеку отсюда всё ещё хорошо освещалась искусственная сторожевая башня. Трехэтажное квадратное строение из камня было резиденцией верховного главнокомандующего людей. На верхнем этаже сторожевой башни мужчина средних лет, с короткими каштановыми волосами, облаченный в броню, хмурился, пристально глядя на темно-красный кристалл перед собой. Это генерал Григорий, человеческий верховный главнокомандующий, один из «семи героев» союзной армии.

Кавалерист, один из самых опытных командиров, сражавшихся в десятилетней войне, и один из основателей Союзной армии, был очень почитаем и упорен.

Генерал, известный своей мудростью и непоколебимостью, посмотрел на кристалл и растерялся. Он не мог понять, о чем ещё говорит маленький темно-красный камень, кроме короткого визуального послания. Но он чувствовал дыхание демонического короля в кристалле — именно оно убедило командующего союзной армией, что это не шутка.

Как раз, когда Григорий погрузился в камень, внезапный шум снаружи заставил его сцепить

брови.

Он поднялся на ноги, открыл дверь, позвал своего охранника и спросил:

— Что происходит?

Охранник, который только что вернулся, чтобы узнать о ситуации, сразу же отдал честь, увидев Григория.

— Генерал! На дне Демонического Шрама бурлит поток лавы, а по земле ползут лавовые демоны.

— И всё?

Брови Григория сошлись ещё плотнее. Очевидно, он был недоволен.

— Лавовые демоны поднимаются из потока лавы каждый день. Разве мы уже не знаем об этом? Они не смогут выбраться из Демонического Шрама!

— Генерал, но на этот раз они пришли в большом количестве.

Охранник судорожно объяснял.

— Тысячи лавовых демонов выползли из лавы! Их поведение похоже на поведение армии безумного короля демонов…

— Что ты только что сказал?

— Они похожи на лавовых демонов под командованием безумного демонического короля…

Стражник глубоко вздохнул.

Хотя союзная армия была победителем в десятилетней войне, одно упоминание о «короле демонов» всё ещё могло вселить страх в сердце каждого. Словно тень, нависшая над их головами, это было то, что не смогла устранить даже десятилетняя война.

Григорий на мгновение задумался, а затем махнул рукой охраннику, чтобы тот успокоился.

— Сохраняйте спокойствие! Пусть мастер Люфферн идет сюда. Также предупредите генерала Кастину о ситуации.

Охранник принял приказ и ушел. Григорий обернулся и снова взглянул на темно-красный кристалл, слегка покачал головой и сел обратно за свой стол.

Он не вышел из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/59836/2020651